

Отзыв

о докторской диссертации К.Ю. Кашлявик «Поэтика прозы Блеза Паскаля» по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья

К.Ю. Кашлявик окончила докторантуру по нашей кафедре (кафедра всемирной литературы Московского педагогического государственного университета) в 2014 г. Работа выполнялась на протяжении трех лет при научном консультировании д.ф.н., проф. Никола М.И., неоднократно обсуждалась на заседаниях кафедры. По работе высказывались советы и замечания. Будет лишним говорить, что тема работы была утверждена кафедрой. Мы и сейчас подтверждаем ее актуальность и новизну. Однако представленная в июне 2014 г. К.Ю. Кашлявик работа не была рекомендована кафедрой к защите.

Через год К.Ю. Кашлявик представляет к защите тот же текст диссертации (с определенными корректировками), одобренный непрофильной кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных наук Нижегородского филиала «Высшей школы экономики». Безусловно, у К.Ю. Кашлявик есть право представить на суд научной общественности свою работу. Однако полагаем, что в данной ситуации мнение нашей кафедры, где работа реально выполнялась в течение трех лет, должно быть известно совету.

К.Ю. Кашлявик видит свою заслугу в анализе «пascalевского текста» как связного, объединенного общностью мысли и поэтики корпуса 48 атрибутированных текстов Паскаля. Однако в действительности в диссертации предпринят анализ значительно меньшего количества произведений писателя. В сущности, диссидентка сосредоточила свои усилия на анализе всего четырех произведений: «Писем к провинциальному», «Мыслей», «Письма г-ну и г-же Перье» и «Беседы об Эпиктете и Монтене». С нашей точки зрения, этого недостаточно для докторской диссертации. За пределами исследования остались научные и философские трактаты Паскаля, почти все его письма, многое из того, что сама К.Ю. Кашлявик на с.56 диссертации относит к собственно литературному, а не научному наследию Паскаля (многочисленные письма, стихи, рассуждение «О геометрическом уме»). Кое-что из этого лишь вскользь упоминается в диссертации, но не анализируется, но ведь упомянуть не значит исследовать.

Из этой ситуации можно было бы выйти за счет привлечения широкого литературного контекста, сравнивая пусть и немногочисленные взятые для анализа произведения Паскаля с текстами других авторов XVII в., тем более, что К.Ю. Кашлявик декларирует в качестве одной из задач диссертации – определение места Паскаля в литературе XVII столетия (с. 27 диссертации). Однако, к сожалению, К.Ю. Кашлявик ограничивается лишь

упоминаниями Декарта, писателей-янсенистов, только декларирует значимость для Паскаля этих авторов, но не ведет сколько-нибудь развернутого разговора об их влиянии на поэтику Паскаля, об отношении Паскаля к литературной традиции. Проигнорирован малоизученный вопрос о связях Паскаля с эпистолярной традицией XVII в. («Письмами» Геза де Бальзака, Сирено де Бержерака), с традицией памфлета XVII столетия. К.Ю. Кашлявик много внимания уделила в работе теме «Паскаль и Монтень». Однако тема эта не нова. Монтеневская традиция у Паскаля была подробно исследована в обширной работе С.Д. Коцюбинского, в трудах французских ученых Менара, Крокетт и др. Что нового привнесла К.Ю. Кашлявик в изучение этой темы, остается неясным.

Положительным примером анализа может служить в рецензируемой диссертации раздел «Паскаль и музыка», где убедительно показано воздействие музыки на стиль французского писателя, а также анализ архитектоники и стиля «Мыслей», в которых нашло отражение мышление Паскаля-математика.

Отметим, что в заключении своей диссертации К.Ю. Кашлявик декларирует отказ от реконструкции литературного контекста чуть ли не как сознательно избранный подход. На с. 289 диссертации она пишет: «Избегая искушения прямого сопоставления творчества Паскаля с произведениями современников от Декарта и Арно до Мольера и Ларошфуко, в диссертации предпринята попытка рассмотреть поэтику Паскаля в становлении». Нам не совсем понятно, почему К.Ю. Кашлявик, судя по вышеприведенной цитате, рассматривает контекстуализацию и изучение поэтики в становлении как нечто взаимоисключающее. В любом случае для докторской диссертации вписывание изучаемого явления в широкий литературный контекст – залог широты взгляда, достоверности выводов и непременное требование.

Игнорируя литературный контекст, диссидентка пытается компенсировать этот пробел реконструкцией культурного контекста. Она дает портрет Паскаля-писателя в рамке его эпохи. И это, безусловно, можно только приветствовать. Однако К.Ю. Кашлявик не всегда удалось определить разумные пределы этой контекстуализации, и в результате широта оборачивается частыми отступлениями от темы. В работе много лишних, не относящихся к теме диссертации разделов и исследовательских сюжетов. Из четырех глав лишь две последние посвящены непосредственно поэтике Паскаля. Вся первая глава диссертации, в которой диссидентка подробно излагает историю создания и издания паскалевских текстов, не имеет прямого отношения к проблеме поэтики. К.Ю. Кашлявик здесь подменяет предмет исследования: вместо поэтики Паскаля обращается к текстологии, но это разные дисциплины: одна (текстология) изучает процесс создания текста, другая (поэтика) – результат. Кроме того, эта «текстологическая» глава не имеет

исследовательского характера и представляет собой, по сути, изложение работ французских ученых (Менара, Герна, Лафюма и др.). Разговор о биографическом методе, родословной Паскаля и его взаимоотношениях с отцом, пассажи об истории ордена иезуитов, об откликах на «Письма к провинциальному», изображениях Паскаля, его посмертной маске также не имеют отношения к проблеме поэтики. Иногда возникает ощущение, что автор диссертации решил сообщить все, что он знает о Паскале, не сообразуясь с заявленной в диссертации темой и проблемой. Признаем, что К.Ю.Кашлявик знает немало, однако докторская диссертация предполагает проблематизацию материала и его анализ в том аспекте, который задан темой работы. Так, например, исследование поэтики предполагает серьезный разговор о жанре, центральной проблеме поэтики. В диссертации этому посвящено всего несколько страниц в главах о «Письмах к провинциальному» и «Мыслях» (в последней исследование проблемы жанра в значительной степени подменено лингвистическим экскурсом в этимологию слова “*pensée*”). И здесь неудача докторантки вновь связана с отсутствием литературного контекста. Невозможно выявить жанровую специфику «Писем к провинциальному», не вписывая их в жанровую традицию, с одной стороны, эпистолярного жанра, а, с другой – жанра памфлета. Но ни того, ни другого К.Ю. Кашлявик не делает в своей диссертации, ограничиваясь в разделе о жанровой специфике «Писем» анализом поэтики названия и псевдонимов. Зато неоправданно большое место в главе о «Письмах к провинциальному» заняли темы, не имеющие прямого отношения к поэтике: истории создания «Писем», реакции на них читателей, их перевод на латинский язык и т.д.

Выводы, обобщения в работе зачастую недостаточно обоснованы. Применяя к паскалевским текстам такие жанровые определения, как мениппова сатира, сократический диалог, теологический роман и др., К.Ю. Кашлявик в качестве аргументации использует суждения литературоведов, сделанные на материале совершенно других текстов. Или, например, выводы о письмах Паскаля делаются на основании разбора одного письма («Письмо г-ну и г-же Перье»), а обобщающие умозаключения о «Мыслях» на основании анализа одного фрагмента «О трех порядках». Докторантка зачастую как будто не решается или не может охватить мыслью исследуемые ёю произведения как целое. А когда она пытается это сделать, то часто все сводится к выстраиванию своеобразных каталогов, перечислений тем или персонажей, обильно разбавленных цитатами. Доля исследовательского комментария в них минимальна. Так написаны, например, разделы «Тематика «Писем к провинциальному», некоторые части главы о «Мыслях» и в меньшей степени «Персонажи и образы «Писем к провинциальному». Здесь нет не только глубокого и системного, на уровне докторской диссертации анализа формально-содержательного

комплекса разбираемых произведений, но даже просто связного, развернутого комментирующего текста.

Другая «слабость» К.Ю. Кашлявик – следование за французскими учеными. Особенно отчетливо это проявилось в главе о «Мыслях» Паскаля, где диссидентка опирается в своем анализе поэтики «Мыслей» на концепцию «ядерного стиля» Менара, работы Марена, Эрнста, Селье, других французских исследователей. К.Ю. Кашлявик корректно ссылается на эти труды, но глава в некоторых своих частях оставляет впечатление иллюстрации чужих идей и концепций.

И, наконец, серьезную критику вызывает необоснованность, бездоказательность некоторых существенных положений, выносимых на защиту. Так, К.Ю.Кашлявик пытается доказать тезис о Паскале, якобы выходящем за пределы риторического, готового слова, прорывающемся к «свободному слову», тем фактом, что Паскаль в «Письмах к провинциальному» использует псевдоним. Однако известно, например, что Эразм Роттердамский – псевдоним Герта Гертсена, а Парацельс – Филиппа фон Гогенгейма. Значит ли это, что эти литераторы преодолевали риторическое слово?

Или другой пример «доказательства» преодоления Паскалем риторического слова. На с. 205 диссертации К.Ю. Кашлявик пишет: «По мере написания «Писем к провинциальному» стиль Паскаля изменяется, он достигает стилистических высот, саморефлексии, преодолевающих рамки риторики сложившиеся к XVII веку». Совершенно непонятно, почему «стилистические высоты» и напряженная «саморефлексия» выводятся за рамки риторической эпохи и становятся свидетельствами ее «преодоления»?

Общеизвестно, что «свободное, индивидуальное слово» в литературе рождается вместе с новой концепцией литературы и писателя, которая складывается в XVIII - начале XIX вв., в центре которой понятия вдохновение, гений, творческая свобода, воображение как важнейшая способность художника. Эта новая концепция предполагала освобождение писателя от нормативной эстетики. В эпоху Паскаля господствовал другой взгляд на литературу, и в диссертации К.Ю. Кашлявик не приведено никаких сколько-нибудь убедительных доказательств, что Паскаль его не разделял. Представляется, что эта странная попытка оторвать Паскаля от его эпохи, представить чуть ли не предтечей романтизма свидетельствует об отсутствии научного, исторического подхода в работе. К.Ю. Кашлявик кажется, что «перетаскивая» Паскаля в парадигму «свободного слова», она тем самым повышает статус писателя. Паскаль не нуждается в подобном «повышении», а попытка К.Ю. Кашлявик является искусственной и необоснованной.

Перед нами яркий пример того, как под заданную доктрину подгоняется историко-литературный материал. Переатрибутирование места писателя в литературном ряду слишком ответственная заявка, требующая от ученого ответственности и сугубой доказательности, которых мы не обнаружили в диссертации К.Ю. Кашлявик.

Полагаем, что работа К.Ю. Кашлявик «Поэтика Блеза Паскаля» нуждается в доработке и не соответствует пп. 9,10,11,13,14 Положения ВАК о присуждении научных степеней к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук и не заслуживает присуждения искомой степени.

Отзыв подписан сотрудниками кафедры всемирной литературы филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ).

Контактная информация: ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ)

Адрес: 119991, г. Москва, Малая Пироговская ул., д.1, стр.1

Телефон: +7 (499) 246 60 11

Адрес электронной почты: r@mpgu.edu

зав. кафедрой всемирной литературы
филологического факультета
ФГБОУ ВПО «Московского педагогического
государственного университета»,
доктор филологических наук, профессор

Никола Мария Ивановна

заместитель зав. кафедрой всемирной литературы
филологического факультета
ФГБОУ ВПО «Московского педагогического
государственного университета»,
доктор филологических наук, профессор

Трыков Валерий Павлович

профессор кафедры всемирной литературы
филологического факультета
ФГБОУ ВПО «Московского педагогического
государственного университета»,
доктор филологических наук, профессор

Соколова Наталья Игоревна

профессор кафедры всемирной литературы
филологического факультета
ФГБОУ ВПО «Московского педагогического
государственного университета»,
доктор филологических наук, профессор

Чернозёмова Елена Николаевна

М.И. Никола, В.П. Трыкова,
Подпись Н.И. Соколовой, Е.Н. Черноземовой

УДОСТОВЕРЯЮ

Начальник отдела учета и

регистрации организационно-

распорядительной документации

и главная бухгалтерия

А.Б. Никитина